

Хотя он и сказал, что его не обязательно идти за ним, Лун Юй Тянь и его четвертый брат почтительно проводили его из поместья. Только понаблюдав, как он садится в элегантный благоухающий экипаж из белого нефрита, оба брата расстались, разойдясь по своим делам.

Этот элегантный экипаж принца Чэня был уникальным в своем роде и невероятно роскошным. Куда бы он не ехал, воздух в радиусе ста метров наполнял слабый аромат. Все, кто попадался ему на дороге, без исключения, почтительно отступали на обочину, чтобы выказать свое уважение и любовь к принцу Чэню.

Экипаж неспешно уже проделал половину пути домой, когда Лун Му Чэнь внезапно решил выйти. Хань Те, который следовал позади, не удержался и спросил:

— Господин, куда вы идете?

— Сегодня на редкость солнечный день. Этот принц прогуляется по округе и лично понаблюдает за жизнью людей... Возвращайся в поместье без меня... — расплывчато объяснил Лун Му Чэнь и слегка улыбнулся. У него определенно было отличное настроение.

Однако, Хань Те чувствовал, что его хозяин сегодня вел себя особенно странно. В обычное время, хотя и можно было считать, что он выглядит добрым, но от него всегда исходила холодная аура "посторонним не беспокоить". Но сегодня все было наоборот. Как будто он стал одержимым демоном и преисполнился дружелюбия...

Хань Те собрал всю свою храбрость и осторожно сказал:

— Сегодняшняя встреча с третьей принцессой... Действительно, она не из тех, кого следует недооценивать... Этот подчиненный действительно не понимает, как вдовствующая императрица позволила такой женщине стать супругой третьего принца. Пошел лишь третий день ее брака, а она уже сожгла кухню... Если она в будущем действительно станет матерью страны, не устроит ли она во дворце такой беспорядок, что все куры полетят и все собаки запрыгают*.

П/п: Идиома, означает хаос, столпотворение, полную неразбериху.

— Хань Те, ты много говоришь сегодня.

Очень сдержанное замечание. В этих словах не было ни возмущения, ни гнева, и все же Хань Те почувствовал, что Лун Му Чэнь стал холоднее. Он поспешно захлопнул рот и опустил голову. Тем не менее, он увидел, как Лун Му Чэнь махнул ему рукой. Чтобы не прогневать своего господина, Хань Те один вернулся в поместье с благоуханным экипажем из белого нефрита.

Когда Лун Му Чэнь взглянул на недоумевающего Хань Те, он загадочно улыбнулся. Без всякой демонстративной роскоши, идя по мощеной песчаником улице, красивый мужчина неспешно обмахивался веером из перьев. Все прохожие, от шести до шестидесяти лет, были впечатлены его прекрасным внешним видом. Столпившись, они шептались друг с другом, но никто не посмел заговорить с этим элегантным благородным молодым господином. Они просто провожали его взглядом, пока он не спеша шел обратно к поместью третьего принца.

Вместо того, чтобы войти через главные ворота, Лун Му Чэнь воспользовался своим цингуном*. Двигаясь легко, словно дикий гусь, он расположился на зеленой черепице, что над стеной красного цвета. Затем он с неослабевающим интересом принялся наблюдать за миниатюрной фигуркой. Она ходила туда-сюда по двору Нин Хуэй Юаня.

П/п: Цингун — китайское боевое искусство, позволяющее быстро двигаться и высоко прыгать, практически отрицая гравитацию.

Цянь До До совершенно не догадывалась в этот момент, что за всеми ее действиями кто-то наблюдает. То, что ее предал некий бессовестный человек, из-за которого она даже потеряла все свое имущество, ужасно разозлило ее, но ей некуда было излить свой гнев. По этой причине она подобрала с земли сухую ветку, и, опустив голову, прокралась в отдаленный угол, где стала чем-то заниматься.

Лун Му Чэнь увидел, как она крадется подобно вору, и ему стало любопытно, что же она там делает такое долгое время, сидя на корточках в дальнем углу. Он еще толком ничего не разглядел, как на него напал чих, и он выдал подряд три или четыре "апчхи, апчхи".

Лун Му Чэнь потер свой больной нос. Он уже собирался встать и поздороваться с Цянь До До, но услышал голос Сяо Жо, ее личной служанки.

— Молодая госпожа, к вам пришли!

— Кто? — поинтересовалась Цянь До До, повернув голову.

— Госпожа Хань Сян Сюэ, любимая наложница его высочества, — ответила Сяо Жо, доложив все как есть.

Цянь До До закатила глаза. Она только что размышляла о том, откуда в этом поместье мог найтись настолько дружелюбный человек, который добровольно пришел бы в это место, где даже птицы не гадят, лишь для того, чтобы навестить ее. Выходит, эта женщина пришла, чтобы подразнить ее?!

Неплохо. Ведь она так и не придумала, куда выплеснуть все ее возмущение. Если бы та женщина была умна, она бы не спешила встать перед дулом ружья.